

18+

Элен Конде

Эхо из прошлого

Повесть

Элен Конде

Эхо из прошлого. Повесть

«Издательские решения»

Конде Э.

Эхо из прошлого. Повесть / Э. Конде — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-602515-8

Иван Степанович Карпов все время бежит от своего прошлого, а оно периодически настигает его. Порой, он хочет разобраться в деталях, но они еще сильнее его запутывают. Встреча с Ганной судьбоносна. Все беды отходят на второй план. Ганна, Аня, это тот человек, который способен развести руками тучи, так они живут сорок лет, пока Всевышний не решает забрать Ганну себе, чтобы все, кто слепо надеялся только на нее, научились жить самостоятельно.

ISBN 978-5-00-602515-8

© Конде Э.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Эхо из прошлого
Повесть
Элен Конде

© Элен Конде, 2023

ISBN 978-5-0060-2515-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

*Светлой памяти моей бабушки,
отличника народного просвещения СССР,
Самойловой Ираиды Семёновны,
и моего деда, гвардии-майора,
Самойлова Михаила Даниловича*

– Иван Степанович! Товарищ Карпов! – старший лейтенант окликнул капитана.

– Да! – Карпов помахал парню и сменил свой курс по направлению к нему. Парнишка взял под козырек, – что, Серега?

– Зайдите в штаб, полковник Шмелев Вас очень искал, – старлей улыбнулся, снова козырнул и побежал дальше, прижимая к себе пакет из коричневой бумаги.

Карпов направился к полковнику «на ковер». «Что там могло быть? Жара выдалась сегодня, июль. Вот бы с детьми на речку, в город на карусели, мороженого поесть. А тут вот какая незадача, война, понимаешь».

В штабе, кроме полковника никого не было. Карпов отдал честь.

– Приветствую, Ваня, проходи, садись, – Иван Степанович сел на стул. Полковник был какой-то смурной.

– Что-то случилось? – Карпов не понимал, почему его вдруг среди бела дня вызвали в штаб.

– Случилось, Иван, – и Шмелев в упор посмотрел на подчиненного, – ты от жены, когда последнее письмо получал?

Иван Степанович настороженно посмотрел на полковника и почесал затылок.

– Где-то 10 июня, не позже, еще ничего не началось. Она как раз где-то 22-го рожать собиралась, больше ничего не было. Есть какие-то новости?

– Есть. Боюсь, тебе они не понравятся. В общем, в твоём Каунасе 22 июня было восстание фонда литовских активистов, так называемого блока ФЛА, недовольных советской властью. Собственно говоря, они там начали наводить свои порядки, – Шмелев достал из кармана носовой платок и вытер со лба пот, – по информации, которая была у меня, в этой критической ситуации партийное и советское руководство Литовской ССР занялось прежде всего обеспечением собственной безопасности. Они массово начали отправлять свои семьи подальше от этого места. Все это внесло деморализацию среди населения. Первой акцией восставших стал выход в эфир в 15.00 передатчика с сообщениями на литовском, русском и немецком языках. В ночь на 23 июня отряд повстанцев занимает каунасскую радиостанцию. Одновременно заключенные покидают брошенную без охраны каунасскую тюрьму. В 6.00 боевиками ФЛА были заняты почта и телеграф. Около 10.30 по радио оглашается акт о восстановлении независимости Литвы. – Шмелев закрыл глаза и тяжело вздохнул. – Если твоя жена была в роддоме... ты точно не знаешь, когда она родила? Она тебе ничего не сообщала? Хотя, куда сообщать? Ох...

– Что там сейчас? – Карпов побледнел, но самообладания не терял. Он прикинул, сегодня было 22 июля, прошел месяц с начала вероломного нападения фашистов, от Ольги так ничего и не было, по спине пробежал неприятный холодок.

– В общем, Ванюша, мне прислали такую ориентировку, что немцы, после того как зашли в Каунас 23 июня и взяли его без боя, потому что там было очень много доброжелателей, стали выдергивать членов семей коммунистов. У меня есть информация, что неделю назад, фашисты вытащили большое количество жен и детей советских офицеров и солдат, которые

ушли на фронт и расстреляли на центральной площади города. У тебя же трое детишек? – Виктор Ефремович снова прикрыл глаза, ему было больно смотреть в глаза Карпову.

– Да, у меня два сына и дочка, и еще кто-то должен был родиться, – Иван Степанович достал платок, теперь пришла его очередь вытирать пот со лба, платок промок насквозь.

– Прости, но я должен был тебе про это сказать. Вдруг им повезло, тогда жди писем, но что-то мне подсказывает, что эти звери... они никого не щадили. Вообще ситуация сейчас очень напряженная. Враг наступает, он уверен, что закончит войну до холодов. Гитлер уверен, что мы быстро сломаемся. Но не надо равняться на продажных прибалтов, которые изначально были против всего. – Шмелев встал и подошел к Ивану, – Ванька, держись и жди письма, вдруг они оказались везунчиками.

Иван Степанович встал и на ватных ногах вышел из штаба. Информация, полученная от командира, прошла, как серп по одному месту. И что характерно, точно никто не мог ничего сказать. Если фрицы расстреляли семью, хотелось, чтобы они не сильно мучились. Если нет, хорошо бы им удалось куда-то спрятаться. Связи с оккупированной Литовской ССР в настоящее время не было. Будучи атеистом, Иван Степанович Карпов перекрестился и прочитал «Отче наш». Командир посоветовал ждать письма, а что еще остается делать? Мы – люди подневольные, нам что приказали, то мы и делаем.

Через час должны были принести аэрофотосъемку, надо идти на рабочее место и считать, чтобы накрыть побольше фашисткой гадины, чтобы как можно скорее приблизить конец войны, которая только началась, а какие у всех были перспективы не было до конца известно даже самому Господу Богу.

Иван Степанович Карпов родился в Курской области в глухой деревне еще до революции аж в 1908 году. Был он старшим ребенком в семье, отец, Степан Давыдович и мать Мария Феофановна, трудились на земле, крестьянствовали. Детишек рождалось много, кто-то умирал сразу после рождения, кто-то заболел и делал это чуть позже, кого-то просто подкладывали к старшим детям и у этих младенцев не всегда были благополучные шансы дожить до утра. В общем, к моменту, когда Иван Карпов достиг восемнадцатилетия, в семье выживших детей было трое, все мальчишки: Иван, Федор и Николай.

В деревне особо не церемонились и не спрашивали «любит – не любит». Красавчику Ивану спроворили невесту, он даже охнуть не успел, сыграли свадьбу. Жена оказалась тихой и скромной, да еще до кучи какой-то дальней родственницей. А что такого, если все больше ста лет жили в одной деревне, само собой, каждый третий точно был родственником. Записались у батюшки, в деревне ЗАГСа не было. Как полагается, первая брачная ночь состоялась. Проснувшись утром, Ваня понял, что все это было каким-то кошмарным сном. Пока все еще пребывали в дреме, собрал какие-то документы, одежду, которая была и буквально через окно рванул на свободу.

Был у него дядька, родной брат отца, Никифор Давыдович. Уехал сразу после революции в славный город Харьков, столицу УССР. Там устроился, не будучи семи пядей во лбу, а просто шустрым и сметливым, подвизался в пролетарское учебное заведение «Академию красной профессуры», Ваньку он любил за ум и шустроту. Он точно понимал, что Иван рожден не с плугом управляться, а исключительно работать головой. Незадолго до свадьбы прислал он племянничку письмо с тем, что ждет его, готов оказать содействие в устройстве, жилье и протекции в учебе.

Учиться Иван любил. С глубокого детства он постоянно все считал в уме, в школу бежал первым, даже, если была температура, дома сидеть точно было не заставишь. На селе имел кличку «математик», всем делал домашнюю работу, решал, обмозговывал, вычислял. Родите-

лям не больно было это интересно, старший сын должен был по достижении совершеннолетия быстренько отпочковаться, завести семью и начать тянуть свою лямку, какая уж там математика? Но Ваня решил, что если не сейчас, то, когда? И исчез в неизвестном направлении. Позже, конечно, Никифор маякнул родственникам, что парень под его присмотром, но вернуть обратно в деревню его было уже невозможно.

В Харькове Иван Карпов быстро освоился, поступил на вечернее отделение в институт землеустройства, начал учиться на топографа-геодезиста, утром работал на сахарном заводе, голод глушил патокой, вечером учился. С тех пор на дух не переносил сладкое.

На танцах познакомился с Ольгой. Так как деревенский брак был толком и не оформлен, он его всерьез не воспринимал, решили пожениться. Ваня уже почти окончил институт и понял, что это не то, о чем он мечтал. В те годы очень популярна была педагогика, ликвидация безграмотности. А он всё вспоминал, как объяснял своим бестолковым соплеменникам простые уравнения, и после Ванькиных объяснений все понимали и даже самые тугодумы получали хорошие отметки. В 1930 году родился сын Валя. К окончанию в 1937 году педагогического института родилась дочка Раиса, с двумя высшими образованиями Ивана назначили директором школы в Богодухове. Ему нравилось работать с детьми, решать, вычислять, руководить, Иван чувствовал себя, как рыба в воде. Семья жила, подрастали дети, в январе 1939 года родился сын Николай.

А 1 июля 1939 года Ивана Степановича Карпова с левой ноги забрали в армию, особенно при наличии таких профильных военных специальностей: математик-геодезист, да еще и административный сотрудник, то есть командир. Война уже дышала в затылок, это было очевидно. В 1940 – финская и присоединение прибалтийских республик. Так, курский соловей Ванька Карпов оказался в Каунасе, в чопорном, готическом и строгом городе западной Европы со всем своим семейством.

А вот пятнадцать минут назад ему сообщили, что с восьмидесятипроцентной долей вероятности его семью расстреляли фашисты, и как теперь с этим жить, он не понимал. Иван Степанович плотнее натянул на голову фуражку, подтянул портупею и направился в свой дивизион работать, приехала машина с картами, только математика могла отвлечь его от горестных мыслей.

Глава 2

Октябрь 1941 года, если вести отсчет от 1 сентября 1939 года – 26-й месяц Второй мировой войны, и он оказался самым критическим моментом в ходе Великой Отечественной, когда нацисты почти добились успеха в реализации плана «Барбаросса», выйдя на ближние подступы к Москве. Это была низшая точка в степени готовности Вооруженных Сил СССР к ведению боевых действий против сильнейшей на тот момент армии мира.

В этой связи военным руководством страны было принято решение осуществить, так называемое, переформирование вооруженных сил, и, в частности, стянуть отдельные вооруженные формирования Западного фронта поближе к Москве. В составе этих войск оказался и Иван Степанович Карпов, в качестве начальника штаба отдельного армейско-разведывательного артиллерийского дивизиона. Ситуация на фронте приближалась к фатальной, пытались найти дополнительные резервы, чтобы во что бы то ни стало не дать врагу дойти до столицы, а тем более захватить ее. План Гитлера взять Москву в течение четырех месяцев не должен был осуществиться, хотя силы были реально на исходе.

Офицеры подразделения, которым командовал Иван Степанович разместились в Ногинском районе Московской области. Им было выделено несколько домов в деревне. Собственно, в тот момент там проживали лишь женщины, дети и старики, все мужчины были на фронте. Местные очень обрадовались приходу своих, так они чувствовали себя в еще большей безопасности. Иван поселился в доме вместе со своим помощником, лейтенантом, Максимом Сверчковым. Максиму было двадцать два года, родом он был с Волги. В отличие от Карпова, Сверчков был чистым гуманитарием, перед войной он успел окончить институт по специальности «преподаватель истории и немецкого языка». Вся литература на немецком была по его душу, и Максим с этим неплохо справлялся.

С июля от жены Карпова так и не было ни строчки, состояние было неопределенно-подавленным, но углубляться в свои печали не было ни времени, ни сил, все внутренние резервы были направлены только на борьбу с врагом. Должна быть светлой голова, надо высыпаться, «наркомовские сто грамм» время от времени помогали быстро забыться, Иван начал курить. В общем-то на войне некурящих практически не встречалось, курили все от мала до велика, и мужчины, и женщины, это было дополнительным способом снять стресс.

– Ну, что Максим, как настрой? – Иван Степанович и Сверчков вышли покурить на сон грядущий, небо было чистейшим, звезды предстали, как на ладони.

– Рабочий настрой. Вернее, боевой, товарищ командир, – Максим посмотрел в небо.

– А что, семья у тебя есть? – Карпов пытался гнать от себя дурные мысли и хотел говорить о своей больной теме с другими.

– Мать, отец, брат и сестра, – Максим затыкнулся, – пишут иногда.

– Не женат? Не успел еще? – Иван усмехнулся.

– Не успел, только диплом получил, а с женитьбой, вот пока никак, – Максим улыбнулся.

– А у Вас, Иван Степанович, как с семьей? Ну, там, жена, дети?

Карпов выдержал паузу.

– Вот это, Максим, я и сам хочу выяснить. Ситуация пятьдесят на пятьдесят, – Карпов вздохнул, – а, вообще, я четырнадцать лет не был в отчем доме, как в феврале 27-го уехал, так и не был больше ни разу. За это время узнал, что родились еще брат и сестра, умерла мама. Еще два брата тоже на фронте, такие вот дела. Ладно, не бери в голову, пошли спать, завтра ждем новичков, ты там тех, кто с немецким, прощупай, такие люди нам нужны, – и Карпов, затушив папиросу, затоптал потухший окурочок в землю рядом с плетнем. Про жену, которая осталась у него в деревне он упоминать не стал, с другой стороны, что там было? По сути, ничего.

Утро выдалось тоже ясным, затяжные осенние дожди были еще впереди. В поле давно была выкопана картошка, как, впрочем, и собран весь остальной урожай. Теплилась надежда продержаться на этих запасах хотя бы до начала весны. Если абстрагироваться от ситуации, происходящей в стране, здесь ничто не напоминало войну, тихая деревня, днем бегают детишки, суетятся женщины, девушки, только одно выдает, что что-то не так, очень мало мужиков в штатском, можно сказать, совсем нет.

В соседнем доме жила семья сельских учителей. Глава семьи, мужчина лет пятидесяти, высокий, статный, седовласый дядька, аккуратно причесанный с усами а-ля Клим Ворошилов, его супруга, миниатюрная женщина немного моложе с гладкой прической, вся такая подтянутая и осанистая, что невольно выдавало в ней бывшую гимназистку, и две их дочери. Что интересно, одна была похожа на отца, другая на мать, только у той, которая была в отца, нос был материнский, ровный и точеный, а у другой отцовский, напоминающий небольшую картошку. Обе были юными и симпатичными, одна сестра была брюнеткой, другая блондинкой, прямо, как в сказке братьев Grimm про «Беляночку и Розочку».

Судя по тому, что дома эти почтенные люди появлялись лишь к вечеру, все свое время они проводили в школе. Как потом выяснил Иван Степанович, были они самыми уважаемыми людьми в деревне, так как помимо знаний, они давали своим ученикам тепло и заботу, что очень ценили родители, которым в настоящее время было совсем не до воспитательного процесса. В школе, кроме них был еще учитель рисования, а так, в классах сидели дети разных возрастов, их распределяли по рядам и давали материал, который более-менее соответствовал каждому классу. Надо сказать, дисциплина поддерживалась не криками и ударами линейкой по рукам, а обычным спокойным разговором. Этим настоящие учителя и отличались от тех, кого случайным ветром занесло в эту благородную профессию.

Карпову очень хотелось с ними познакомиться, поговорить с отцом, прозондировать обстановочку в населенном пункте, так сказать. Он узнал, что его звали Семеном Михайловичем по фамилии Казачок. Карпов быстро собрался, кинул в вещмешок пачку чая, галет, банку сгущенки и тушенки, не с пустыми же руками идти в гости. Конечно, чтобы застать отца, надо было идти вечером, но сегодняшний вечер у Ивана был занят, был запланирован сеанс связи с центром, поэтому он решил сходить просто на разведку. Он подошел к избе. Это была обычная пятистенка с небольшим огородиком вокруг, перед фасадом даже прорисовывался палисадник с отцветшими цветами что-то типа люпинов. Карпов постучал в дверь, слегка подтолкнул ее и заглянул в сени.

– Хозяева, доброе утро. Можно войти? – откуда-то из глубины дома послышались шаги.

– Доброе утро, – ясному взору Карпова предстала одна из дочерей Семена Михайловича, та, которая была брюнеткой, на носу у нее поблескивало пенсне.

Иван Степанович зашел внутрь, закрыл за собой дверь и вытянулся в струнку. Но как ни старался он тянуть голову вверх, девушка, стоящая напротив него, была немного выше, разве что встать на мыски, он улыбнулся и немного обмяк.

– Здравствуйте, барышня. А могу я видеть Семена Михайловича? – Иван не отрываясь смотрел на девушку, – разрешите представиться, капитан Карпов, Иван Степанович, можно просто Иван.

Брюнетка доброжелательно посмотрела на своего визави, взгляд ее был довольно строгим, а глаза какими-то уставшими.

– Папа в школе, он там до вечера обычно, если желаете его застать, Вам лучше вечером зайти, после девяти или в школу, часам к двум, как раз уроки заканчиваются, – она вдруг осознала, что диалог в сенях – это не очень вежливо, – проходите, пожалуйста, в дом что ж я Вас в дверях держу, может быть, я чем-то смогу быть Вам полезна. Меня зовут Ганна, можно просто Аня, – и девушка жестом пригласила Карпова в избу.

Из сеней Иван попал с небольшую кухню. Он снял с плеча свой мешок и выложил на стол гостинцы.

– Аня, я тут вам принес немного провизии, не откажите в любезности, примите, пожалуйста, офицеров хорошо кормят, готов поделиться.

Из горницы Ганна заглянула на кухню.

– Спасибо, приму, главное, чтобы Вам тоже хватило, Вам это гораздо важнее. Проходите сюда. Чаю хотите? У нас наш чай местный, самодельный, малиновый, смородиновый лист, шиповник, черника, земляника, будете такой?

Карпов зашел в горницу, она была светлой и просторной, у окна стоял стол, в углу большая русская печь, за шторками, вероятно были спальные места.

– С удовольствием, я такого, наверное, никогда не пробовал, – Иван стал ловить себя на мысли, что не может оторвать взгляд от этой статной девушки, которая была выше него как минимум на пять сантиметров. – Аня, а мама Ваша тоже в школе работает?

– Да, мы все тут педагоги. Я тоже, сестра, Варя. Варя не успела окончить педагогическое училище, надеюсь, после войны закончит. А я в 1940-м году поступила в Загорск, в институт, только два курса удалось проучиться. А так, я тоже после педагогического училища, – Аня тяжело вздохнула, – когда началась война, меня назначили директором краеведческого музея в городе, чтобы за порядком следила. Вообще учиться мне очень нравится, сейчас скучаю, книги спасают. Иногда родителям помогаю с малышами. Они же там теперь все классы учат, никого не осталось, все на фронте. Что же дальше будет?

– Я тоже учитель математики, – улыбнулся Иван, – мой подчиненный Максим – историк и преподаватель немецкого. Однако, популярная у нас профессия. А сестра Ваша где?

– Варя пошла договариваться насчет коровы. Решили корову купить, легче будет. Денег почти не платят, спасают родители учеников, которые то яиц принесут, то муки, еще летом можно что-то вырастить, а зимой совсем тяжело, да, и родители весь день в классах. Отца не взяли на фронт, хотя ему 49, наверное, потому что он здесь больше нужен, – Ганна налила Ивану чая и поставила перед ним вазочку с земляничным вареньем и миску с сухарями, – угощайтесь, Иван, чем богаты.

– Спасибо большое. Какое ароматное варенье! Сами собирали? – Иван с удовольствием съел две ложки.

– Да, лес у нас тут хороший, ягоды, грибы, травы целебные, спасает от голода и болезней. – Аня тоже налила себе чайку. – А, что, товарищ Карпов, как дела на фронте? Говорят, не очень хорошие, немец близко к Москве подошел?

– Трудно сейчас сказать, – Иван зажмурился. – Мы здесь с Западного фронта, чтобы, если что, подключиться и обязательно победить. Враг коварен, но мы тоже не лыком шиты. – Аня, а вы откуда родом? Судя по фамилии и имени вы из Малороссии?

– Папа из Сумской области, чистокровный украинец, меня называли в честь бабушки Ганны. Но я ни разу там не была, родители познакомились в Воронеже, мы с сестрой там родились, мама воронежская, она из зажиточной семьи, окончила полный курс гимназии, потом в 20-е годы их помотало по стране. Вот, оказались здесь. У отца моего образование – 5 классов церковно-приходской школы и что-то типа рабфака. Вот, учит детей, значит хорошо научили, – девушка посмотрела в окно.

– А я из Курской области, так мы почти земляки. Зато всю сознательную жизнь провел на Украине. Хотя русский, украинский хорошо знаю, вот так бывает в жизни. – Иван улыбнулся, – так что там с коровой?

– Варя пошла договариваться. У нас всей суммы нет, папа послал ее уговорить подождать и не продавать, Варька умеет просить, поплачет, на жалость может надавить. Обещали денег дать взаймы, а то уйдет коровка, хорошая, дойная. – Анна строго посмотрела на Ивана.

Карпов неожиданно сжал кулаки.

– Что? Так, где корова? Что мы здесь сидим. Одевайтесь, идем! – он быстро вскочил со стула.

– Она на краю деревни у Петра Павловича. А что Вы задумали? – Аня с ужасом смотрела на Ивана.

– Что я задумал? Пойдемте корову выручать, а то уйдет? У нас нет других вариантов. Быстренько одевайтесь, на улице холодно. – Карпов молниеносно заполнил собой эфир, так что Ганна без лишних вопросов покорно поднялась и стала собираться.

Они перехватили Варю, когда она шла обратно. Девушка шмыгала носом и сказала, что Палыч готов ждать до завтра, но не позже. Иван быстро развернул девчонок обратно, и они уже стучали в дверь к Петру Павловичу.

– Доброго дня, уважаемый! – Карпов был в боевом настроении.

– Здравия желаю, товарищ... – Старик близорукими глазами внимательно изучал петлицу Карпова.

– Капитан. – Помог Палычу Карпов. – Корова-то еще продается?

– Да, вот э-э... договорились, это... завтра забирают, – мужчина внимательно смотрел на троицу.

– В общем, планы поменялись, сейчас забираем. Сколько с нас? – этой фразой Карпов напрочь ошаршил продавца.

– П-пятьсот, – слово «рублей» провалилось куда-то глубоко в глотку, мужчина был напрочь шокирован.

Иван Степанович достал из внутреннего кармана удостоверение, в нем как раз лежала нужная сумма. Как будто он уже знал, что так должно быть. Очумевший от радости Петр Павлович, как юнец помчался в хлев.

– Вот, Дочка зовут, хорошая, девочка, – он похлопал корову по боку, – забирайте с Богом.

Аня строго посмотрела на Ивана.

– Иван, мы обязательно все Вам отдадим, вот только папа вернется из школы, спасибо Вам большое, – взгляд у нее был какой-то взрослый, не по годам, и очень пронзительный.

Вернувшись в штаб, Карпова обуяла такая тоска, что хотелось быть волком. Успокаивало одно, ему удалось сделать доброе дело, а еще теперь он точно был уверен, что просто обязан выжить в этой проклятой войне, и обязательно еще хотя бы раз увидеться с этой очаровательной девушкой в пенсне с очень грустными глазами.

Глава 3

К началу декабря 1941 года наступление немецких войск выдохлось, немецкое командование исчерпало все свои резервы и стало переходить к обороне. Командующий 2-й немецкой танковой армией Гейнц Гудериан был вынужден признать, что наступление группы армий «Центр» на Москву провалилось, в то же время главнокомандующий группы армий «Центр» фельдмаршал Бок утверждал о невозможности сосредоточения советских войск для перехода в контрнаступление. Именно этот момент выбрало советское командование для нанесения контрудара.

Группу под командованием Ивана Степановича Карпова после проведения очень эффективных мероприятий по боевому слаживанию, командование решило отправить обратно на запад. Приказ есть приказ, хотя после некоторых событий, произошедших в этой неприметной деревеньке под Москвой, капитан Карпов остался бы здесь навсегда. Но надо было бить врага, освобождать родную землю, эти задачи стояли в приоритете.

С семьей Казачков у Ивана Степановича установились теплые и дружеские отношения. Денег за корову он, естественно, с них не взял, понимая общую ситуацию с финансами. С одной стороны, это было, вроде как, неким авансом, с другой стороны, а кому теперь нужны его деньги? В настоящее время их можно было передать только непосредственно из рук в руки, где семья, было вообще не понятно. Подняв свои связи в Литве, ему ничего определенного не ответили, как будто они провалились сквозь землю. Скорее всего их уничтожили фашисты, было больно, гадко и тошно. Душа рвалась на куски, но что он мог сделать? Просто не повезло, что жена и дети оказались в городе, который был очень близко к Германии, и который, как оказалось, даже не собирался сопротивляться захватчикам.

Иван Степанович, также очень хотел помочь отцу, но как? Через дядьку он узнал, что отец с семейством перебрался в Чкаловскую область. Где он сейчас и где этот город Чкалов, далеко на Урале? Увидит ли он когда-нибудь родных? Ситуацию осложняло еще то, что Карпов уж очень давно ушел из дома, прошло уже почти 15 лет. Воды утекло очень много, в глубине души Иван очень надеялся, что как только закончится война, он поедет к отцу. Тем более там родились еще младшенькие: Саша и Аня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.